

Говорят, что в реальности также бывают случаи «восстания» трупов, ученые связывают это с биоэлектричеством.

Но Ке Сюнь думал, что каким бы потрясающим ни было биоэлектричество, оно не может сравниться с природными явлениями. Как оно может достигать сотен миллионов вольт, что есть в разрядах молний? В реальном мире люди скорей всего бы давным-давно перегорели, соприкоснувшись с таким разрядом, но это не реальный мир. Если этот непонятный ублюдок явится, кто сможет это пережить?

- Может спрятаться в гробу? - спросил Ке Сюнь Му Ижана.

- Здесь негде спрятаться, - взгляд Му Ижана припечатывал. - Где бы ты ни попытался спрятаться, ты можешь спрятаться только в помещении или в земле. Зал духов - такое же помещение. Если разряд молнии ударит в комнату с гробом, то без разницы, где ты попытаешься спрятаться.

- ...Это вынуждает нас покорно ожидать своей смерти, - Ке Сюнь яростно ударил кулаком по стволу дерева.

- Если мы сможем найти печать до сегодняшнего вечера, нам не нужно будет беспокоиться, ударит в гроб молния или нет, - сказав это, Му Ижана спустился вниз.

Как только Ке Сюнь тоже слез с дерева, он увидел, что люди, которые ходили проверять кладбище, вернулись с выражением испуга на лицах.

С разрешения Му Ижана Ке Сюнь рассказал всем собравшимся о своих сомнениях по поводу гримас на саранчовых деревьях, предложив поискать печать вместе.

- Давайте сначала подкрепимся, - врач, что был среди них, обладал спокойствием, присущим только врачам. - Нам еще понадобятся силы. После того, как поедем, примемся за поиски.

Обед, по-прежнему, была накрыт в доме старика. Он состоял из вотоу [1] и поджаренных бобов с маринованными овощами. Хотя поданная им еда не вызывала особого аппетита, но все постарались изо всех сил набить свои животы.

[1] Вотоу - хлебцы из дешевой муки.

- Как же я скучаю по цзянбинам с мясом, - прошептал ностальгически Вэй Дун Ке Сюню,

бросив взгляд в сторону продавца цзянбинов, сидевшего напротив них.

Было не совсем понятно, то ли продавец цзянбинов уже мирился со своей судьбой, то ли был просто сильно напуган, но он сидел безучастный, не произнося ни слова, молча кушая.

После обеда все собрались под тремя саранчовыми деревьями, принявшись вместе проверять гримасы на деревьях.

Вэй Дун обошел вокруг дерева и осторожно поднес сухую ветку к открытому рту несчастной гримасы. Кто-то подошел к нему со спины и тихо спросил:

- Что вы нашли?

Повернув голову, он увидел позади себя Лю Юфэя.

- Разве мы уже не рассказали? - спросил Вэй Дун и ткнул в следующую гримасу.

- И это все? - на лице Лю Юфэя промелькнуло недоверие. - С трудом верится, что такой человек как Му за все время нашел только такую подсказку, боюсь, я не рассказал вам двоим кое-что о нем.

- Что не так? Он классный, разве нет? - заметил Вэй Дун, продолжая тыкать палкой в гримасу на дереве.

Лю Юфэй на это раздраженно фыркнул:

- Классный. Он был тем, кто первым нашел печати на первых двух картинах, и...

- Ясно, дальше можешь не продолжать. Как там твои запоры, не мучаешься? - ответил спокойно Вэй Дун.

Лю Юфэй пристально посмотрел на него, сердито ответив:

- Не вини меня потом за то, что я не предупреждал тебя, что за человек этот Му. Он не так добр, как может показаться, ему не стоит доверять.

- Я так не думаю, - Вэй Дун снова ткнул в очередную гримасу. - Ты сказал, что его облик обманчив, и я с этим согласен. На первый взгляд он кажется совершенно спокойным, но когда раскрывается, то полон наступательной энергии.

Лю Юфэй, хмурясь, зашептал:

- Тогда может тебе будет интересно узнать, что все, кто был в паре с этим Му, в конце концов так и не выбрались из картины?

Вэй Дун замер ненадолго, удивленно посмотрел на собеседника сверху вниз и переспросил:

- Так никто и не выбрался?

- ... - Лю Юфэй изменился в лице от гнева, но изо всех сил пытался контролировать свои эмоции, стиснув зубы, он снова спросил Вэй Дуна. - Он действительно не нашел больше никаких других улик?

- Откуда мне знать? Даже если и так, не факт, что мне он расскажет, - Вэй Дун опустил голову, продолжая тыкать палкой в гримасы на дереве.

- В картине нужно держать глаза открытыми, - предупредил Лю Юфэй, глядя на него. - Чем больше подсказок, тем больше шансов покинуть картину.

- Хорошо, я понял, - ответил Вэй Дун.

- Не забывай, у нас с тобой ленты с одинаковым словом. Вероятнее всего, что мы вместе либо выживем, либо умрем, - напомнил ему Лю Юфэй зловещим голосом. - Так что я надеюсь, что мы с тобой сможем обменяться найденными подсказками и придумать способ, как выбраться отсюда вместе.

- Ладно, я понял, - коротко ответил Вэй Дун.

Лю Юфэй посмотрел на него долгим взглядом, затем, наконец, схватив с земли сухую ветку, присоединился к занятию Вэй Дуна, принявшись тыкать в скорченные на дереве гримасы вместе с ним.

Поиски продолжались до самого вечера, но никто так ничего и не нашел.

К этому времени небо над их головами все больше хмурилось. Стало темно, как ночью. Густые облака клубились над их головами, пребывая в постоянном движении, вздымаясь и опускаясь.

- Стемнело, пора возвращаться, - спокойный голос доктора сделал настроение всех присутствующих еще более мрачным.

Старик предупреждал, что они должны вернуться в его дом, когда стемнеет, и он распределит для них задания на сегодняшнюю ночь.

Это также означало, что начался второй этап ужасающего пребывания в этой картине.

- Человек, получивший полоску ткани со словом «Гу», отвечает за сегодняшнее бдение в зале поминок. Человек, которому досталась полоска ткани «Дай», отвечает за рытье могилы на северной окраине деревни. Человек, получивший полоску ткани со словом «Ян», отправится к дровяному сараю семьи Ли рубить дрова. Человек, получивший полоску ткани со словом «Цюй», охраняет зернохранилище семьи Ли, - закончив говорить, старик развернулся и пошел в соседнюю комнату, оставив восьмерых человек с задумчивыми лицами в полной тишине.

- ...Я... я не хочу умирать... - спустя долгое время тишину, наконец, нарушил дрожащий вопль.
- Ке-эр, я не хочу умирать... Я не хочу идти в зал духов, я не хочу умирать...

Испуганный Вэй Дун с бледным лицом схватил Ке Сюня за руки, словно пытаясь спрятаться в объятиях доброго друга или получить гарантию, что останется жив.

Ке Сюнь подхватил его почти обмякшее тело, в то время как разум самого погрузился словно в огонь.

- Ты, по фамилии Му! Где печать?! - Лю Юфэй, у которого тоже была полоска со словом «Гу», разрыдавшись, подскочил к Му Ижаню и, протягивая руки, попытался схватить того за ворот одежды. Му Ижань оттолкнул его прочь от себя.

- Неужели ты такой бесчеловечный, будешь просто наблюдать со стороны, как другие умирают?! - прошипел Лю Юфэй с безумным блеском в глазах. - Расскажи мне обо всем, что успел узнать! Я не хочу умирать! Никто из нас не хочет умирать! Почему ты думаешь только о себе, чтобы выбраться отсюда?!

Взревев, он махнул людям рядом с собой:

- Этот человек должен знать ключ к разгадке! Он знает, где находится печать! Давайте все вместе спросим его! Пусть он расскажет нам! Он знает! Он должен знать!

Все молчали, глядя на Лю Юфэя, который был эмоционально раздавлен. Казалось, что перед ними уже стоит мертвец.

Хотя, возможно, другие люди, тоже не смогут пережить сегодняшнюю ночь, но те, кто проследуют в зал духов... можно было не сомневаться, что они не выйдут оттуда на утро живыми.

- Думаю, - спокойно заметил доктор, - у нас пока еще есть немного времени перед тем, как мы разойдемся. Поэтому каждый может поделиться своими подсказками с другими. Может тогда мы сможем найти печать.

Заметив, что по-прежнему никто не торопится говорить первым, доктор продолжил:

- Согласно вчерашним и сегодняшним заданиям, каждая группа по очереди окажется в зале духов и будет рыть могилы.

Это означало, что никто не избежит этой участи. Если они не обменяются полученными подсказками, не будут сотрудничать, то рано или поздно они все здесь умрут.

Увидев слабую ответную реакцию, доктор снова сказал:

- Я подам пример. Утром я прогулялся по этой деревне и нашел в ней памятник из камня. На надписи выгравирована краткая история этой деревни. У всех людей в этой деревне общая фамилия Ли. Предполагаю, что здешние жители, вероятно, все из одного клана. Их предков можно проследить до периода Воюющих Царств. В то время они были чиновниками в государстве Цинь, имея официальное звание «цзунчжу». Титул «цзунчжу», насколько я знаю, имеет должностное лицо, ответственное за молитвы предкам, призракам и духам. Следовательно, человек, имеющий такую официальную должность, является по своей природе шаманом. Думаю, что эта подсказка может иметь какое-то отношение к содержанию этой картины. Это все, что я нашел на данный момент, и что может нам помочь. Если вам в голову пришла какая-то мысль, пока я говорил, прошу, поделитесь с нами, чтобы мы смогли это вместе проанализировать.

После того, как доктор закончил говорить, он первым делом посмотрел на Му Ижаня.

- Призраки, духи, что за чушь! - раздраженно взревел Лю Юфэй. - Даже если их предки не цзунчжу, эта картина сама по себе полна призраков и духов! Твоя подсказка совершенно бесполезна!

Никто не обратил внимания на его новые вопли, дружно уставившись на Му Ижаня, как будто он был их спасителем.

- Думаю, что в смерти пятерки прошлой ночью есть определенные закономерности, - заметил спокойно Му Ижань. - И деревенские записи на памятнике, о которой вы, доктор, упомянули, думаю, тоже что-то значат.

- Что нового ты сейчас изрек! - Лю Юфэй снова бросился вперед, пытаясь схватиться за Му Ижаня, но Ке Сюнь, стоявший рядом с ним, перехватил безумца за запястье.

- Или заткнись и найди выход, или в твоей одежде будут болтаться сломанные руки, - лишенным эмоций голосом произнес Ке Сюнь, слегка надавив на руку, и Лю Юфэй тут же закричал от боли, покрывшись холодной испариной.

- К слову о погибших, - доктор подхватил слова Му Ижаня, - убийство тех двоих на кладбище

действительно немного странное. Когда мы пришли, вороны уже пировали на трупах. Но даже так можно было разглядеть, что эти два трупа были разделены на несколько частей. Обращу ваше внимание, что это были примерно равные части. Это заставляет меня чувствовать себя немного неестественно. Как будто у той силы, что это с ними сотворила, имеется некое обсессивно-компульсивное расстройство. Иначе, я не совсем понимаю, зачем было так стараться.

Му Ижань задумчиво опустил глаза, и, увидев это, доктор перестал беспокоить его. Он обратился к остальным:

- Кто еще что заметил? Иногда то, что выглядит вполне нормальным и неприметным, может оказаться очень важным.

- Можно мне сказать? - заговорил Ке Сюнь. Поймав взгляд Му Ижана, который, кажется, догадался, о чем парень сейчас хочет рассказать, и при этом не останавливает его, он продолжил. - Это не относится к подсказкам, где может быть спрятана печать. Это касается того, как мы избежали смерти от двух бумажных кукол.

Взгляды всех присутствующих тут же устремились на него.

- Куда бы вы не были распределены, вам нужно спрятать свое тело. Например, накрыться мешком, завалить себя дровами, чтобы эти бумажные куклы прошли мимо вас. Если же они подошли близко, заметив что-то неладное, то задержите дыхание.

- А что насчет могильщиков? - поспешно спросил человек с полоской «Дай».

На что Ке Сюнь покачал головой:

- Я не знаю.

- Возможно, в таком случае нужно присыпать себя землей, - предположил доктор.

- А что делать тем, кто в поминальном зале? - спросил дрожащим голосом побледневший Вэй Дун. - А что, если тот, что лежит в гробу, выползает оттуда ночью? Может быть это он выколол убитым там глаза?

На это ему никто не ответил. В комнате опять воцарилась гнетущая тишина.

- Сяо Му, ты о чем-то догадался? - наконец доктор нарушил невыносимую тишину.

- Меня волнует тот факт, что предки жителей деревни были цзунчжу, - ответил Му Ижань, оторвав взгляд от пола. Все выжидающе смотрели на него.

- Выполнением воли богов и духов занимались шаманы. Такое было распространено в период Весенних и Осенних воюющих царств, - продолжил свою мысль Му Ижань. - В то время насыпать проклятия был очень популярным занятием. К примеру, прежде чем начать военную кампанию с соседним государством, считалось вполне приемлемым для начала наслать проклятие на правителя вражеской страны. Самые громкие случаи были в поздний период воюющих государств, когда конфронтация между царствами Цинь и Чу достигла своего апогея. Правитель страны Цинь молился богам, чтобы они благословили Цинь на победу, посылая проклятия в адрес страны Чу, желая им поражения.

- В связи с тем, что мы узнали, три саранчовых дерева на заднем дворе семьи Ли, что несут в себе энергию инь, не являются просто проклятием. Некоторые народы называют это дерево «приманивающим призраков». С учетом этих свойств, собирать отрицательную энергию инь и приманивать призраков, те, кто посадил эти три дерева на заднем дворе семьи Ли, точно не имели добрых намерений по отношению к ним. Более того, даже если это всего лишь мир, нарисованный на картине, отраженные сцены на нем должны быть логичными, история должна быть прописана скрупулезно, без ошибок. Но прошлой ночью в доме Ли мы не увидели никаких потомков или близких родственников семьи Ли. Согласно здравому смыслу, здесь какая-то ошибка. Наша роль должна заключаться в том, что мы, сельские жители, пришли к семье Ли, чтобы помочь ей с похоронами. Если бы мы считались членами семьи Ли, льняная одежда на наших телах была бы не такой. Из этого видно, что у семьи Ли не осталось потомков или родственников, другими словами, они все вымерли. В древности для людей быть цзунчжу считалось своего рода проклятием в глазах других. Их род ждал жалкий конец. Есть даже такое поверье, что он будут наказаны или прокляты богами. К тому же, гроб в поминальном зале сделан полностью из кипарисового дерева. Считается, что гроб из кипарисового дерева притягивает к себе гром с небес. А гром с небес - это дурное знамение. Обычно его упоминают, посылая словесные проклятия другому человека. Но если для этого используется еще и гроб, сделанный из цельного куска кипариса, то обычные словесные проклятия, облекаются в конкретную форму. Это сделано специально и преднамеренно. Это реальное проклятие. Поэтому, собрав все воедино, можно сделать вывод. Правда, не знаю, чем это нам может помочь сейчас. Но, получается, семья, чей гроб стоит в поминальном зале, намеренно проклята: с того времени, как на их заднем дворе посадили три саранчовых дерева и до сего момента, когда в семье не осталось ни сыновей, ни внуков. Тот, кто лежит в поминальном зале, - последний представитель этой семьи. Эта семья вымерла.